

Глава 3. Древний континент О.

Не Чао вновь пребывал в ошеломлении:

Что? Что я только что услышал? Добавьте «Древний» перед Европой, и значение фразы в корне изменится. Тут имеется в виду Европа с 14-го по 16-й век. Благодаря идеологическому и культурному развитию в то время появилось бесчисленное множество известных фигур в различных областях, будь то литература, искусство или музыка. Упадок же в Европе сменил ее расцвет. Тогда было много королевских семей, но большинства из них уже не существует. Если вспомнить, был еще десяток королевских семей во главе страны Y, и этикет каждой из этих королевских семей отличался.

Простая сидячая поза, в которой я не вижу ничего необычного, так почему она соответствует этикету королевской семьи Древней Европы?

Но Не Чао ни на миг не усомнился в словах Фу Юньшэня.

Потому что каждый раз, когда он хотел пойти с Фу Юньшэнем в бар, тот утверждал, что необходимым условием становления денди является знание астрономии и географии, пусть и на словах, но этого хватит, чтобы захватить внимание женщины. А если у тебя этих знаний нет, то и ходить в подобные места нет никакого смысла.

Не Чао всегда чувствовал в этих словах какую-то странность, но не мог понять какую.

Неудивительно, что первый денди Шанхая знаком с этикетом европейской королевской семьи, но откуда его может знать эта сестрица, всю жизнь прожившая в деревне? От семьи Ин?

Ин Цзыцзин открыла глаза, выражение ее лица не изменилось. Она сменила позу и села, подперев подбородок рукой.

- Читала в книгах, - лениво ответила девушка.

Фу Юньшэнь откинулся назад и рассмеялся:

- Твое хобби слишком отличается от того, чем увлекаются другие дети.

Ин Цзыцзин промолчала.

Через десять минут все блюда были поданы.

В павильоне Ханге не было отдельных комнат, вместо этого все столы друг от друга отделены

синей завесой. Рядом с каждым столом стояла курильница для благовоний, различные благовония в которую любой гость мог добавить в соответствии со своими предпочтениями, а небольшой каменный мостик и журчание воды вместе с этим создавали ощущение древности.

Ин Цзыцзин наклонила голову и перевела взгляд.

Османтус, розмарин, агаровое дерево, лаванда, сандаловое дерево... Все эти травы способствуют успокоению нервов, и, очевидно, были подготовлены специально для неё.

Через мгновение она почувствовала себя намного лучше.

Ин Цзыцзин опустила взгляд вниз и задумалась.

Я впервые пришла на Землю в середине 15-го века. Вот уж не ожидала, что снова сюда вернусь, но уже как смертная, и выжить мне будет нелегко. Из-за полученного тяжелого ранения моя душа была разбита, а сознание заснуло почти на семнадцать лет. Только сегодня я полностью пробудилась. Однако после пробуждения я поняла, что нахожусь в довольно жалком положении. Долгосрочная анемия сделала это тело крайне слабым, а глядя на мои исколотые руки, кажется, будто хватит и одного касания, чтобы сломать их.

Сейчас мне требуется много высококачественных лекарственных материалов, чтобы улучшить тело и восстановить кровь. Но у меня совершенно нет на это денег. В прошлом я положила немало золота в Европейский банк, но после стольких лет этого банка, скорее всего, уже не существует.

Ин Цзыцзин подумала немного и спросила:

- Есть ли в Шанхае места, где можно развлечься?

- Есть и много! - Не Чао рыгнул. Он уже успел напиться. - Ты здесь так долго и ни разу никуда не выбиралась?

- У ходячего банка крови не должно быть такой вещи, как свобода.

Не Чао задохнулся.

- Малышка, выпей это. - Фу Юньшэнь протянул девушке миску супа из лонгана и красных фиников. Увидев, что та взяла его, он устроился в бамбуковом кресле поудобнее. - Сколько раз Ин Лувэй ранилась в этом году?

Не Чао на мгновение задумался и принялся считать:

- Она попадала в больницу не менее десяти раз.

Когда прозвучало подобное число, он и сам оказался шокирован.

Тот факт, что у Ин Лувэй гемофилия, известен всем в Шанхае, поэтому ее тщательно охраняют. Более того, она - невеста Цзян Моюаня, а также настоящий талант как в игре на фортепиано, так и в шахматах, каллиграфии и живописи, и, кроме того, любимица старейшин всех четырех гигантов. Как она могла пораниться так много раз, если никто даже не смел лишний раз ее коснуться?

Не Чао осторожно спросил:

- Сестрица, не может быть, чтобы ты сдавала для неё кровь так много раз...

Слова слетели с его губ, но дальше он продолжить не осмелился.

Разве кто-то сможет выдержать более десяти переливаний крови?

Ин Цзыцзин медленно выпила суп из лонгана и красных фиников, прищурилась и равнодушно сказала:

- Больше.

Жизненные силы этого тела были исчерпаны как раз тогда, когда я проснулась, и теперь их едва хватает на жизнь. Хорошо, что мне удалось уже немного восстановиться, однако до сих пор заметно, насколько я слаба.

- Ясно. - Фу Юньшэнь протянул девушке салфетку, а затем усмехнулся и тихо сказал: - Ее имя должно быть в Книге рекордов Гиннеса.

Не Чао покрылся холодным потом.

Я знаю Фу Юньшэня с детства и хорошо знаком с его темпераментом. Когда Ци Шао говорит таким нежным тоном, значит, что он крайне зол. Но что мы можем сделать? Неужели семья Ин приняла приемную дочь только для того, чтобы цедить из неё кровь? Мы уже должны были привыкнуть к тьме, скрытой в богатых семьях. За все эти годы мы видели и более отвратительные вещи, чем это.

Не Чао вздохнул и подозвал официанта:

- Сестрица, кушай больше. Ци Шао прав, тебе нужно пополнить запасы своей крови.

Во время того, как Не Чао говорил, Ин Цзыцзин наблюдала, как ее тарелка постепенно наполнялась свиной печенью:

- ...

Внезапно резная деревянная дверь павильона Ханге открылась. Послышался звук шагов, а затем в помещение вошла группа людей. Впереди всех шел мужчина, обладавший крепкой фигурой, а также стройными мощными ногами, облаченный в черные брюки. Равнодушное выражение лица, тонкие брови и даже тело - весь его вид излучал какое-то отчужденное благородство, что, однако, не лишало этого зрелого мужчину рокового очарования. Увидев прибывших, официант павильона Ханге насторожился.

В Шанхае не было человека, который не знал бы это лицо. Третий мастер семьи Цзян, Цзян Моюань. Первый среди наследников четырех гигантов, в котором сочетались внешняя красота, статус и власть. Человек, носящий статус самого завидного жениха Шанхая.

Официант шагнул вперед и уважительно, но с достоинством произнёс:

- Мистер Цзян, место, которое вы забронировали, здесь, пожалуйста, следуйте за мной.

Цзян Моюань кивнул и собрался последовать за официантом, но в этот момент секретарь, который шел позади, внезапно выступил вперед и тихо обратился к своему господину:

- Сан Е.

Сан Е - третий господин, мастер.

После чего указал в определенном направлении.

Цзян Моюань нахмурился, но все же повернул голову и посмотрел в сторону, куда указал секретарь, переведя глаза чуть ниже. На бамбуковом стуле, склонив голову набок, сидела худенькая девушка. Он не знал, отчего, но на ее лице царил напряженный. Однако он знал человека, сидящего рядом с ней. Фу Юньшэнь - денди из семьи Фу. После того, как его отправили за границу на три года, он, казалось, ни капли не повзрослел.

О чем-то задумавшись, Цзян Моюань нахмурился еще сильнее и направился в сторону, оставив людей позади себя в недоумении смотреть друг на друга.

Все пришедшие с Цзян Моюанем - клиенты группы Цзян, которые были прекрасно знакомы с темпераментом этого мужчины.

Цзян Сан Е никогда не показывал своих эмоций, в том числе и гнева. Из-за чего выражение его лица так резко изменилось?

- Сан Е решил провести воспитательную беседу с непослушным младшим и присоединится к нам чуть позже. - Извинился секретарь. - Пожалуйста, займите свои места.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2001333>